

ПОНЯТИЕ «ГРУБОСТЬ» КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Батунова Ирина Валерьевна¹,
Лобынева Екатерина Ивановна²,
Николаева Альбина Юрьевна³*

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Института филологии и языковой коммуникации Сибирский федеральный университет, г. Красноярск¹
кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений Института
филологии и языковой коммуникации Сибирский федеральный университет, г. Красноярск²
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Института филологии и языковой коммуникации Сибирский федеральный университет, г. Красноярск³*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «грубость» в качестве языкового явления. Авторы анализируют место и значение данного понятия в современном английском языке, его роль в дискурсе, определяют его место в человеческой коммуникации и сфере институционального общения. Дается характеристика видов институционального дискурса применительно к современному социуму.

Ключевые слова: языковое явление, понятие «грубость», дискурс, институциональное общение

Человек воспринимается окружающим обществом сквозь призму его культурных поведенческих навыков. Особенно это прослеживается в том, как он общается с людьми, делится и воспринимает информацию, адаптируется к внешнему миру, понимает и оценивает других людей, насколько богат его психически эмоциональный внутренний мир, как он выражает свои эмоции и этим создает о себе впечатление и строит взаимоотношения с близкими людьми и посторонними, как воздействует психологически, решает проблемы, строит совместную деятельность. В этой ситуации такое языковое явление как грубость искажает процесс общения и взаимодействия с другими людьми.

Актуальность работы обусловлена интересом к изучению функционирования понятия «грубость» в современных способах коммуникации; различным аспектам употребления данного понятия как инструмента человеческой коммуникации; способам отражения данным языковым явлением изменений в сознании и жизни общества, смены культурных и социальных ценностей.

В английском языке понятие «Грубость» представляет собой широкий семантический спектр и включает в себя такие синонимы и словосочетания как: «недостаточно культурный, неделикатный, нечуткий, нетонкий. Грубый человек. Грубая выходка. Грубые манеры. Грубая душа. Грубое сердце. Грубо отвечать и т. д.

Понятие «грубость» рассматривается учеными-лингвистами наравне с категорией вежливости. Как явление, понятие «грубость» исследуется гораздо реже, чем понятие «вежливость». Оба этих языковых явления являются способами сохранения коммуникативного равновесия и имеют под собой цель воздействовать на окружающих, но используют при этом противоположные средства: используя грубые выражения, человек пытается повлиять на собеседника агрессивными методами, в то время как вежливыми фразами показывает свои мирные намерения.

Т.В Ларина рассматривала понятие «вежливость» как систему «коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на бесконфликтную коммуникацию и взаимопонимание» [Ларина, 2009, с.167]. В связи с этим, понятие «грубость» можно рассматривать как коммуникативную систему методов и техник, которые применяются в повседневном общении с целью создания конфликтной коммуникации.

Понятие «грубость» можно считать несоблюдением норм общения, нарушением социально-культурных ценностей и противоречием коммуникативным ожиданиям партнёра.

С другой стороны, выражение грубости может соответствовать определенным нормам общения. Нарочитая грубости провоцирует конфликтную ситуацию.

В.И. Жельвис в статье «Rudeness as a System of Strategies and an Object of Classification» определяет понятие «грубость» как «стратегию, используемую в реальном общении и нацеленную на создание конфликтной коммуникации» [Жельвис, 2011, с.8].

Итак, понятие «грубость» имеет характерные разнообразные семантические характеристики и ярко выраженную национальную принадлежность. Конечно, языковые способы вывести собеседника из себя или наглубить существуют в любой культуре, но для языкового выражения грубости человек следует нормам, принятым в его национальной культуре. Кроме того, грубость является контекстуально обусловленным коммуникативным явлением: вежливую фразу в определённых условиях можно использовать для выражения издевки, сарказма, выполнять функцию инвективы. С другой стороны, грубые ругательства зачастую используется как комплимент.

Что касается сфер институционального общения, понятие «грубость» можно считать коммуникативной категорией.

Текст в современном дискурсе определяется лингвистами как лингвистическая структура и коммуникативный подход к языку, погруженный в ситуацию реального общения [Карасик, 2002, с.189].

Институциональный дискурс представляет собой статусно-ориентированное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития [Карасик, 1998, с.190–191]. Институциональный дискурс, т.е. дискурс, определяемый типами сложившихся в обществе социальных институтов, характеризуется рядом лингвистически релевантных признаков, из которых важнейшими являются цель общения, представительская коммуникативная функция его участников и фиксированные типовые обстоятельства общения.

В.И. Карасиком представлена возможность выделить виды институционального дискурса применительно к современному социуму: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды. Системообразующим признаком институционального дискурса является статусная, представительская функция человека. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума [Карасик, 2006, с. 39].

Институциональность носит градуальный характер. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары статусно- неравных участников коммуникации – учителя и ученика, священника и прихожанина, следователя и подследственного, врача и пациента. Наряду с этим типом общения выделяется также общение преподавателей и студентов между собой и друг с другом.

При характеристике институционального дискурса анализируются следующие параметры:

- 1) цель;
- 2) участники;
- 3) ценности;
- 4) стратегии;
- 5) жанры.

Конститутивные признаки институционального общения – это:

1) Специфическая цель общения, заключающаяся в решении определенных проблем, которые и обусловили существование соответствующего института;

2) специфические обстоятельства общения, происходящего в рамках определенного социального института, и вытекающие отсюда официальность стиля, жесткая заданность тематики, наличие институциональных символов;

3) специфические характеристики участников общения, представляющих институт агентов и обращающихся в институт клиентов, выступающих в представительской статусно-ролевой функции;

4) специфические характеристики текстов, которые содержат знаки принадлежности агентов к социальному институту, прямо или косвенно выражают ценности этого института, соответствуют сложившимся жанрам в рамках определенного типа дискурса.

Институциональное общение, как известно, строится по определенным правилам, нормам в соответствие с принципами вежливости, которые достаточно широко освещены в различных научных исследованиях таких авторов, как: Н.И. Формановская, Т.В. Ларина, Buss, Crystal D. и др.

Однако коммуникативная категория вежливости представляет собой абсолютную противоположность исследуемого нами явления грубости и, казалось бы, должна исключать любые проявления последней в сферах институционального общения. Однако на практике мы часто сталкиваемся с противоположной ситуацией.

В качестве вывода можно подчеркнуть, что, рассмотрев имеющиеся подходы к определению феномена «грубость», мы считаем, что понятие грубости весьма многозначно и национально-специфично. В нашей работе, мы склонны придерживаться понятию «грубости», данному В.И. Жельвисом, который определяет грубость, как коммуникативную категорию, нацеленную на достижение определенного прагматического эффекта.

Охарактеризовав особенности институциональной коммуникации в логике проявления в ней феномена грубости, мы определили, что институциональное общение строится по правилам и нормам вежливости, однако на практике мы часто сталкиваемся с нарушением норм и правил речевого поведения, этикета и пр., в том числе в разных типах институционального дискурса.

Список литературы

- ельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. 258–289 с.
- арасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 477 с.
- арина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.

ормановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.

5. Buss A. Aggression Pays // сontrol of aggression and violence. -NY: London, 1971. 112–130p.

6. Crystal D. Cambridge encyclopedia of the English language. 2nd ed. Cambridge University. Press: Cambridge, 2005, 496 P.